Рейн проснулась рано, когда услышала шум бегущей воды в ванной. Должно быть, Торак сейчас принимает душ.

Рейн огляделась и обнаружила, что закутана в теплое одеяло, но последнее, что она помнила о прошлой ночи, было; она обнималась с большим белым волком, занимавшим все место на кровати, пока ей не пришлось втиснуться между его передними лапами.

Рейн не возражала против этого, так как было так тепло и комфортно, позже она попросит Торака снова превратиться в свою волчью форму, чтобы она могла обниматься со зверем.

Вскоре после этого Торак вышел из ванной с полотенцем, висевшим низко на его талии, а вода стекала с его волос и широких плеч.

Он посмотрел прямо на Рейн, которая высунула голову из-под одеяла.

"Доброе утро, любовь моя." Торак подошел к Рейн и поцеловал ее в щеки, промокнув лицо.

— Хм… утро. — ответила Рейн, вытирая лицо от воды. — Еще так рано… ты идешь в офис? Рейн зевнула.

— Да, мне нужно с кем-нибудь познакомиться. Торак провел мокрой рукой по лицу Рейн, чтобы разбудить ее. — А если мы пообедаем вместе позже?

Рейн оттолкнула руку Торака, раздраженная тем, что теперь ее лицо было мокрым, а затем снова вытерла лицо одеялом.

"Хорошо." Рейн согласилась и встала с кровати, подошла к Тораку и взяла полотенце из его рук.

Как будто Торак уже знал, что она собирается сделать, он опустил голову, чтобы Рейн высушила ему волосы. До этого он ни перед кем не склонял голову, даже когда во время войны столкнулся с самой смертью.

Но теперь он сделал это естественно.

Рейн усмехнулась, увидев Торака таким, вспомнив, как прошлой ночью белый зверь попросил, чтобы его погладили, и предложил свою голову, вот так.

"Что это так смешно?" — спросил Торак, но не поднял головы.

"Ничего." — легкомысленно сказала Рейн. «Мне нравится начинать свое утро так». Она

поцеловала обнаженный затылок Торака, от чего тело Альфы вздрогнуло.

"Хорошо." Внезапно Торак поднял голову и взял Рейн за руку. «Поскольку ты уже проснулас, давай позавтракаем вместе. Подожди меня внизу, я оденусь первым».

Рейн кивнула и вышла из комнаты.

Ей было очень комфортно с Тораком, и она начала первой инициировать поцелуй, и, сама того не зная, она больше не удосужилась показать свою привязанность, как раньше она поцеловала Торака в затылок.

Если бы это была Рейн несколько месяцев назад, она бы точно не сделала ничего подобного. Но теперь она была другой, и это было хорошо.

Однако...

Торак коснулся своего затылка, он все еще чувствовал мурашки по коже от поцелуя Рейн, даже его глаза потемнели...

==========

"Утро."

Женский голос приветствовал Рейн, как только она вошла в столовую, и как только она услышала это, Рейн почувствовала, как вспыхнуло ее раздражение.

Она думала, что это будет отличный день, она начала утро с улыбкой на лице и даже пообедала с Тораком позже, но кто мог знать, что эта женщина придет в гости в такое время?

«Не смотри на меня так». Серефина взмахнула ножом для хлеба в своей тонкой руке и указала им на стул перед ней. "Садитесь."

Хотя эта область была защищена заклинанием, поэтому никакие духовные существа не могли приблизиться, но это заклинание было наложено ею, поэтому она могла приходить и уходить, когда пожелает.

Угрюмо Рейн села на стул рядом с тем, на которой указала Серефина. Ведьма только подняла брови, услышав маленькое повстанческое действие Рейн.

«Что ты хочешь? Шоколад? Клубнику? Арахис?» Серефина указала на три банки с вареньем перед собой, держа в другой руке ломоть хлеба.

— Нет, спасибо, я не хочу. — ответила Рейн, глядя на дверь с тревожным выражением лица.

Каждый раз, когда Торак встречал Серефину, ничего хорошего не происходило. Они либо пытались разорвать друг друга, либо начинали орать друг на друга.

— Хорошо, тогда шоколад. Не обращая внимания на отказ Рейн, Серефина положила шоколадный джем на хлеб и взяла еще один хлеб, чтобы сделать его похожим на бутерброд, а затем дала его Рейн. "Кушайте."

Рейн нахмурилас. — Я сказала, что не хочу. Голос у нее был не громкий и не тихий, но сказала она это твердо.

"Хорошо, ты начинаешь чаще бросать мне вызов." Серефина щелкнула пальцем, и в мгновение ока хлеб растворился в воздухе. — Раз ты не хочешь завтракать, то мы можем идти.

«Что ты имеешь в виду под «мы можем идти?» Рейн буквально сжалась обратно на свое место и с беспокойством посмотрела на Серефину, когда к ней подошла ведьма.

"Конечно, туда, куда я обещала тебе." Серефина остановилась перед Рейн и нетерпеливо скрестила руки на груди. — А теперь перестань ныть и вставай.

— Но… — Рейн огляделась. — Но я ничего не приготовила…

«Я скажу тебе, если ты должна что-то приготовить, но раз я сказала тебе встать, так встань». Серефина становилась все более и более раздражающей, чем больше Рейн встречалась с ней. — Сейчас мы пойдем. Тем более, что ничего из того, что ты приготовила, все равно не пригодится.

У Рейн внезапно появилось плохое предчувствие. Серефина была скрытной, и это вызвало у нее подозрения. "Куда мы пойдем?" Она настаивала на том, чтобы знать.

«Ко времени, когда все это не началось». Серефина схватила Рейн за руку и заставила ее встать, потому что она не могла ждать вечно.

Как только Рейн встала, она отшвырнула руку ведьмы в сторону и по привычке отступала на шаг всякий раз, когда чувствовала угрозу.

«По крайней мере, я должна сказать об этом Тораку, он будет волноваться». — сказала Рейн.

Тем не менее, Серефина отмахнулась от своего оправдания. «В этом нет необходимости». И когда она отвергла идею Рейн сообщить Тораку, она вытащила что-то из кармана брюк.

Это произошло очень быстро, даже Рейн не могла этого предвидеть.

Серефина подняла предмет и воткнула его прямо в сердце Рейн.

http://tl.rulate.ru/book/57853/2009135